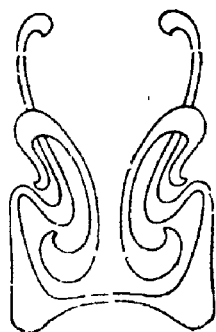

Т. Прозрителевъ.

**необходимо охранить
памятники прошлого.**

*Труды Ставропольской Ученой Архив-
ной Комиссии.*

**Ставропольская
краевая
библиотека**

**Т. Г. СТАВРОПОЛЬ
1911 годъ.**

Типографія М. Т. Вайнבלата.

Необходимо охранить памятники прошлого

Охраненіе памятниковъ старины не въ обычаѣ русскаго человѣка; мы забываемъ прошлое и не относимся съ должнымъ уваженіемъ къ тѣмъ нѣмымъ свидѣтелямъ минувшаго времени, которые случайно уцѣлѣли и дошли до насъ. Много было примѣровъ самаго грубаго уничтоженія весьма цѣнныхъ предметовъ, имѣвшихъ большой научный интересъ. Это явленіе повсемѣстное, общерусское и объясняется конечно тѣмъ, что не въ должной мѣрѣ позаботились пролить свѣтъ на значеніе всѣхъ этихъ остатковъ прошлого и распространить въ народѣ необходимыя о нихъ свѣдѣнія, а отсутствіе образованія и даже грамотности въ населеніи исключаютъ возможность должной оцѣнки и сознательнаго отношенія ко всѣмъ находкамъ и остаткамъ отъ прошлого, къ тому, что не имѣетъ нынѣ практическаго значенія. Въ частности, что касается нашей мѣстной старины, то извѣстно, что развалины древняго города Мажары (близъ Прасковей) разграблены, кирпичъ употребленъ на постройки и даже не пощажена церковь, развалины которой въ 1848 году еще видѣлъ архитекторъ Архиповъ и утверждалъ, что на стѣнахъ были видны фрески. Еще въ 1831 году Ставропольскій губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

„Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ строевія изъ добываемаго вблизи камня, а въ двухъ, въ Цятигорскомъ округѣ (Покойное и гор. св. Креста) многіе дома сложены изъ кирпича, называемаго между простымъ народомъ „мамаевскимъ“, который они доставали изъ развалинъ древнихъ Мажартъ; нынѣ кирпичъ сей на домахъ, а также курганы и разрытыя ямы для добыванія онаго, видныя на большѣмъ

пространствѣ, однѣ только свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь развалинахъ". (Акты Кавказской археографической коммисіи т. IX., стр. 536).

Да, и прибавимъ это были развалины великаго и славнаго города Мажары.

Близъ Майкопа въ курганѣ была найдена древняя греческая гробница съ золотыми пластинками по краямъ, на которыхъ были изображены сцены изъ военной жизни, но это золото переплавили и сдѣлали кольца „дівнатамъ“, а мѣдная чаша съ ручками (величиной въ 2—3 ведра), найденная тамъ же, обращена была въ домашній сосудъ и затѣмъ безслѣдно исчезла. У меня сохранились, случайно добытые мною изъ десятихъ рукъ, только незначительные кусочки этихъ пластинокъ нов. развалины около ст. Каменнобродки Кубанской области расхищены. Каменные бабы разбиваются въ куски и употребляются на мостовую. „Русскій городокъ“ около с. Михайловки Став. губ. расхищенъ, какъ и „Частные курганы“ около с. Кугульты, представляющіе большой интересъ. Курганы ограбляютъ хищники—кладокопатели. Словомъ, полное пренебреженіе ко всѣмъ этимъ остаткамъ минувшаго. Мы не перечисляемъ всѣхъ извѣстныхъ намъ мѣстъ, подвергшихся ограбленію и расхищенію, такъ какъ своевременно указывали на это на страницахъ „Сѣвернаго Кавказа“.

Отсутствіе мѣстнаго археологическаго общества и полное невниманіе къ этому дѣлу мѣстной интеллигенціи и долгая бездѣятельность мѣстнаго Статистическаго комитета конечно, только способствовали подобному хищничеству. Этимъ же объясняется и то, что древній крестъ, стоявшій на соборной горѣ и уцѣлѣвшій при всѣхъ обстоятельствахъ теперь оштукатурили, побѣлили, уничтоживъ всѣ слѣды его происхожденія, и безъ всякаго основанія приписали Суворову, который его никогда не ставилъ.

Для мѣстной исторіи имѣютъ большое значеніе и старыя кладбища: на нихъ часто въ намогильныхъ крестахъ

и плитахъ хранится очень цѣнный матеріаль, проливающій вѣрный свѣтъ на протекшія событія.

Кладбища, конечно, имѣють отношеніе главнымъ образомъ къ давнему населенному пункту, но это не можетъ умалять ихъ значенія, тѣмъ болѣе, что мѣстная исторія у насъ совсѣмъ въ забросѣ и часто даже невозможно установить время возникновенія и такихъ крупныхъ пунктовъ, какъ Ставрополь. Когда собственно возникъ Ставрополь, какъ населенный пунктъ, и кто здѣсь жилъ ранѣе, не извѣстно. На все это могутъ отвѣтить только вѣрные свидѣтели прошлаго, это—наши курганы вокругъ Ставрополя и по берегамъ рѣки Ташлы и частію старыя кладбища.

Цѣннымъ для нашего края является старое кладбище города Георгіевска, гдѣ имѣется и такъ называемое кладбище „титулярныхъ совѣтниковъ“ или „коллежскихъ ассесоровъ“.

Это кладбище коллежскихъ ассесоровъ составляетъ интересную и крайне грустную страничку кавказской исторіи. Въ былое время при заселеніи нашего края весь необходимый составъ чиновниковъ пополнялся служилымъ сословіемъ изъ Россіи. Тяжелыя климатическія условія Кавказа и особенно Георгіевска, гдѣ было сосредоточено все управленіе, и скудное содержаніе дѣлали невозможнымъ существованіе этихъ тружениковъ, но являвшаяся сюда молодежь еще боролась съ страшной лихорадкой и хотя съ трудомъ, но выживала, а всѣ выходцы преклонныхъ лѣтъ погибали очень скоро. И приходилось только разными льготами привлекать сюда служащихъ. Одной изъ такихъ льготъ была и слѣдующая. Желая поднять нравственный и умственный уровень чиновниковъ въ Россіи, правительство, по инициативѣ Сперанскаго, издало указъ, по которому всѣ служащіе, достигшіе титулярнаго совѣтника, для полученія слѣдующаго чина, коллежскаго ассесора, должны были подвергаться экзамену въ наукахъ. Ударъ былъ нанесенъ ужасный, а между тѣмъ при

условія общаго невѣжества и поголовной полуграмотности служащихъ, рубиконъ этотъ могли перейти только счастливыя единицы, а остальные вынуждены были оставаться вѣчными титулярными совѣтниками. Теперь даже трудно понять все то горе и отчаяніе цѣлой арміи чиновниковъ, мечтавшей наклонѣ дней достигъ коллежскаго ассесора. Оставался одинъ выходъ — это принять вызовъ на Кавказъ, гдѣ каждый титулярный совѣтникъ чрезъ годъ по прибытіи получалъ чинъ коллежскаго ассесора безъ всякаго экзамена. И вотъ всѣ эти ищущіе повышенія двинулись на Кавказъ, въ Георгіевскъ.. Но злая лихорадка скоро собирала среди нихъ обильную жатву и уголокъ стараго Георгіевскаго кладбища, называемый кладбищемъ коллежскихъ ассесоровъ, служить указаніемъ на тѣ тяжелыя условія, при которыхъ приходилось на Кавказѣ водвориться русскому человѣку. Многіе изъ нихъ не выживали и урочнаго года и на крестахъ надписи иногда гласить, что покойный не дослужилъ всего нѣсколькихъ дней до желаннаго чина.

Но въ Ставрополѣ имѣются даже болѣе интересныя мѣста, какъ древнее кладбище на берегу рѣки Ташлы (за рѣкой) Варваринское, а въ губерніи старое кладбище въ селеніи Орѣховомъ.

Къ сожалѣнію вездѣ разграбляется все, что можно. Въ какомъ небреженіи у насъ всѣ эти остатки прошлаго, примѣромъ можетъ служить старое кладбище за Ташлою.

Оставленное много лѣтъ безъ огорожи, оно сдѣлалось проѣзднымъ мѣстомъ, кресты и плиты лежали на дорогѣ. Только два года тому назадъ* его обрыли канавой но въ то же время продали всѣ эти кресты и плиты одному изъ жителей на постройку и только заступничество ближайшихъ жителей спасло отъ уничтоженія эти остатки прошлаго. А между тѣмъ еще даже не установлено — къ какому времени

(*) Въ 1903 году по распоряж. Гор. Управы обнесено канавой

относится возникновеніе этого кладбища. Видѣнный тамъ нами ранѣе 4 года тому назадъ, камень съ надписью „Іерей“ въ настоящее время уничтоженъ и мы 25 апрѣля 1905 года его уже не нашли. Изъ разсказовъ старожиловъ между прочимъ устанавливается, что болѣе ста лѣтъ тому назадъ бывшая станица Ставропольская уже имѣла церковь и хоронила на этомъ кладбищѣ, а церковь была на теперешнемъ Нижнемъ базарѣ, по склону же возвышенности, гдѣ теперь Ставрополь, (нынѣшнее Подгорное) поселенъ былъ аулъ.

Увѣряютъ, что перестали хоронить на этомъ кладбищѣ 30 лѣтъ тому назадъ. Но надо полагать, что эта ошибка, и погребеніе прекращено тамъ гораздо ранѣе.

Слѣдующимъ по времени возникновенія является Варваринское кладбище. Всѣ памятники на этомъ кладбищѣ въ ужасномъ видѣ. Не только металлическія части, надгильные кресты и проч., но даже тяжелые куски мрамора и каменная—все это растаскивается и исчезаетъ. Въ южной части кладбища имѣется большой холмъ, служившій говорить общій „братской могилой“; говорятъ въ среднѣе было дверь ведшая въ эту гробницу. Кто тамъ погребенъ и когда—неизвѣстно, но несомнѣнно очень давно, такъ какъ на вершинѣ³ того холма имѣются остатки мраморнаго памятника, изъ надписи на которомъ видно, что тамъ похороненъ полковникъ Бражниковъ въ 1826 году, а рядомъ лежитъ массивная каменная плита, судя по грубой отдѣлкѣ и грубой на краю ея надписи, еще болѣе старая. Но относятся ли они къ погребеннымъ внутри этаго холма или тѣла были положены сверху не извѣстно. Прекрасный мраморный памятникъ Бражникову расхищенъ. Расхищены и другіе видно очень старые памятники. Рядъ чугунныхъ надгильныхъ досокъ семьи Стасенковыхъ также въ плохомъ положеніи: земля подъ ними опустилась и вѣроятно они скоро будутъ разбиты въ куски. Стасенковы принадлежатъ къ виднымъ старожиламъ Ставрополя и кажется изъ нихъ никого уже не осталось

въ живыхъ, почему и некому присмотрѣть за памятниками, Но причту церкви слѣдовало бы принять мѣры къ сохраненію этихъ памятниковъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ погребенныхъ тамъ Стасенковыхъ принимали большое участіе въ постройкѣ самой церкви, которая и сооружена надъ могилой одного изъ Стасенковыхъ. Слѣдовало бы всѣ эти доски и уцѣлѣвшіе кресты перенести въ нижнее помѣщеніе подъ церковью, которое и было предназначено для погребенія. Всѣ каменные кресты и плиты изъ простого камня собираются кѣмъ то въ кучу и очевидно идутъ куда нибудь въ подѣлку, такъ какъ собранная куча отъ времени до времени измѣняется въ свей величинѣ. Надо бы обратить вниманіе на все это. Тамъ же стоитъ довольно красивая часовня, запертая висячимъ замкомъ, окна выбиты, и отъ расхищенія пока спасаютъ ее прочныя двери, но вѣроятно не надолго. Кому она принадлежитъ и для чего возведена—причту неизвѣстно. Если вспомнить въ какомъ порядкѣ содержатся кладбища у иностранцевъ, то право стыдно становится за тѣхъ, у кого на глазахъ совершается невозбранно все это расхищеніе и разрушеніе у насъ русскихъ.

Въ селеніи Орѣховскомъ, Ставропольской губерніи, Благодаринскаго уѣзда, въ томъ курганѣ, на которомъ устроена церковь, среди села обнаружилось старое кладбище. Въ восточной сторонѣ этого кургана за церковною оградой въ нѣсколькихъ мѣстахъ расположены гробы, составленные изъ отдѣльных кусковъ камня. Небольшія плиты поставлены въ рядъ на ребро на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ аршина въ вышину и образуютъ гробъ, расширенный въ одной части и суженный къ другой.

Правильно лежащіе кости неизвѣстныхъ покойниковъ теперь постепенно вымываются водой и по косточкамъ сносятся внизъ. Нѣкоторые изъ нихъ жителями выбраны и перенесены на кладбище, а камни употребляются на постройку. Осматривавъ это кладбище, въ 1900 г. я обращалъ на него вниманіе

покойнаго отца Дмитрія Успенскаго, какъ предсѣдателя церковнаго Археологическаго общества, и писалъ, что надо произвести тщательный осмотръ и изслѣдованіе, и только послѣ этого перенести костяки на кладбище. Надо установить время возникновенія этого кладбища и происхожденіе покойниковъ, а безъ осмотра и вскрытія могилъ этого сдѣлать нельзя, и надо торопиться, иначе будетъ потеряна всякая возможность разгадать эту загадку, если будетъ продолжаться такое разрушеніе и частичный переносъ на кладбище. Но до сихъ поръ ничего не было сдѣлано. Важно имѣть въ виду, что по рассказамъ стариковъ недалеко отъ этого мѣста стоялъ какой то каменный крестъ, кажется, съ надписью, но его также разбили и кто то снесъ на кладбище верхушку его. Надо бы образовать комиссію для изслѣдованія этого холма, во всякомъ случаѣ представляющаго большой интересъ.

Писалъ я и по другому поводу покойному отцу Дмитрію но и на этотъ разъ успѣха не было, потому что, какъ онъ говорилъ мнѣ, онъ не встрѣтилъ надлежащей поддержки. Дѣло въ томъ, что въ с. Нины среди стараго хлама въ сторожкѣ при церкви хранится статуя Христа. Услышавъ объ этомъ, я поѣхалъ въ с. Нины и благодаря любезности мѣстнаго священника осмотрѣлъ эту весьма интересную статую, вырѣзанную изъ дерева и изображающую Іисуса Христа въ терновомъ вѣвцѣ, сидящимъ въ темницѣ. Работа далеко не заурядная и статуя производитъ большое впечатлѣніе, а окружающая обстановка: заброшенность, пыль, хламъ, разные обломки до такой степени возмущаютъ васъ, что вы стараетесь скорѣе уйти. Подробно я писалъ по этому поводу отцу Дмитрію, и совѣтывалъ взять статую въ музей, но почему онъ не встрѣтилъ поддержки—не знаю. По рассказамъ старожиловъ эта статуя была принесена какимъ то неизвѣстнымъ разбойникомъ и поставлены ночью на паперть церкви въ то время какъ она только была окончена постройкой; церковь построена въ 1797 году, при статуѣ былъ и мѣшочекъ съ золотомъ.

Найденную статую поставили первоначально въ церкви среди мѣстныхъ иконъ, гдѣ она и стояла очень долго, но затѣмъ по распоряженію кого-то ее перенесли на хоры, а затѣмъ приказано было перенести ее въ чуланъ. Когда священникъ по своему назначенію донесъ объ этой статуѣ бывшему епископу Евгенію, то послѣдовало приказаніе сжечь ее. И только оставленіе въ этомъ неприглядномъ помѣщеніи и умолчаніе о ея существованіи спасло ее отъ уничтоженія.

Этотъ эпизодъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того небреженія къ прошлому, о которомъ я упомянулъ въ началѣ и за которое должны краснѣть интеллигентные люди.

Г. Х. Прозрителевъ.

33772/

**Ставропольская
краевая
библиотека**

(*) Въ настоящее время статуя эта по настоянію Предсѣдателя Ставроп. Уч. Архивной Комиссіи перенесена въ Музей Церковно-Археологическаго Общества.